

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОНЧАРСТВА НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ВОЛГО-УРАЛЬЯ*

В статье рассматривается проблема формирования гончарных традиций у степного населения волго-уральского региона на рубеже перехода от раннего к среднему бронзовому веку. На основании технико-технологического анализа сосудов ямной культуры и сосудов этапа средней бронзы автор делает выводы о преемственности гончарных традиций, с одной стороны, и о появлении ряда инноваций, с другой.

Начало эпохи средней бронзы в Волго-Уральском регионе до недавнего времени традиционно определялось с последней четверти III тыс. до начала II тыс. до н.э. (Васильев, Кузнецов, Турецкий, 2000, с. 24). В археологическом плане — это начало функционирования полтавкинской культуры. В последнее время в связи с получением серии радиоуглеродных дат некоторые исследователи предлагают новые датировки культур раннего и среднего бронзового века: время ямной культуры определяется в пределах 3400—2900 гг. до н.э., время полтавкинской культуры — 2900—2200 гг. до н.э. (Кузнецов, 2007, с. 216). По мнению Н. Л. Моргуновой, в рамках развитого этапа ямной общности следует выделить две стадии: первая — в интервале примерно 3300—2900 лет ВС, второй — в пределах от 2900 до 2500 лет ВС (Моргунова, 2006, с. 70). Таким образом, получение новых радиоуглеродных дат обострило дискуссию о культурной атрибуции археологических памятников, которые в традиционной ис-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-01-26106а/В и РФФИ, проект № 07-06-00148а

ториографии трактуются как развитый этап ямной культуры. Представляется, что при определении культурной принадлежности тех или иных памятников недостаточно опираться только на методы радиоуглеродного датирования. П. Ф. Кузнецов считает, что всевозможные ступеньки, уступы, заплечики, канавки и столбовые ямки внутри погребений являются новациями в погребальном обряде и открывают эпоху средней бронзы, а вместе с тем и новую — полтавкинскую культуру. Более того, автор уверен, что указанные особенности не имеют своих хронологических «предшественников» на территории Волго-Уралья (Кузнецов, там же, с. 221). На наш взгляд, указанные новации необходимо детально исследовать: что конкретно имеют в виду авторы, когда говорят кто о заплечиках, кто о ступеньках — уступах; что означает сглаженная ступень-уступ (Кузнецов, 2007, с. 218); какие ступени являются частью специального усложнения погребальной конструкции, а какие носят утилитарный характер. Кроме того, в той же работе автор приводит пример погребения ямной культуры с керамикой репинского облика, могильная яма которого имеет две ступеньки (там же, с. 222). Все эти замечания свидетельствуют только о том, что при обсуждении сложных вопросов культурной атрибуции памятников необходимо учитывать все особенности археологических объектов, включая погребальный обряд, вещевой комплекс и, прежде всего, керамику, которая является одной из наиболее консервативных и стабильных сторон культуры древнего населения.

Целью данной статьи является введение в научный оборот некоторых новых данных по технологии изготовления керамики среднего бронзового века, сравнительный анализ технологии керамики ямной и полтавкинской (или круга катакомбных) культур и попытка выявления на этой основе черт преемственности или инноваций гончарных традиций указанных групп населения.

При решении проблем формирования культурных традиций древнего населения изучение керамики, и в частности технологии ее изготовления, играет существенную роль. Это объясняется традиционностью и консервативностью самого производства, когда навыки труда передаются по родственным каналам путем непосредственного обучения. В условиях стабильного существования населения складываются традиционные для каждой культурной группы способы изготовления керамики, и навыки труда остаются неизменными в течение нескольких поколений гончаров (Бобринский, 1999, с. 52). Исследование технологии проводилось по методике А. А. Бобринского (Бобринский, 1978, 1999). Существенной частью методики является то, что на основе анализа огромного массива этнографических, археологических и экспериментальных сведений автор определил пути перевода полученной технологической информации в историческую. Им выявлены закономерности и последовательность изменений навыков труда в гончарстве (Бобринский, 1978, с. 242—244; он же, 1999, с. 107). При обсуждении дискуссионных проблем истории древнего населения технологические исследования играют важную роль.

Источниковой базой для данной статьи послужил технико-технологический анализ 26 сосудов ямной культуры (развитого этапа) и 19 сосудов из курганов эпохи средней бронзы, относимых одними авторами к полтавкинской, другими — к катакомбной культурам. Если для ямной культуры подобный анализ проведен почти по всем доступным для изучения сосудам и большая часть этих исследований опубликована (Салугина, 2005, 2006), то изучение технологии керамики среднего бронзового века только начинается. Вся керамика, которая привлекалась для написания данной статьи, разделена на три группы: 1) круглодонные сосуды ямной культуры; 2) сосуды с уплощенным дном, которые разными исследователями относятся к разным археологическим культурам (Турецкий, 1988, с. 90; Кузнецов, 1989, с. 66; Васильев, Кузнецов, Турецкий, с. 58—59); 3) плоскодонные сосуды, происходящие из курганов эпохи средней бронзы (рис. 1—3). Непосредственное изучение технологии изготовления керамики проводилось по ступеням технологического производства. По всем сосудам проведен анализ навыков отбора исходного сырья, составления формовочных масс и обработки поверхностей; способы конструирования и, следовательно, выделение технологических групп проведено только по части сосудов.

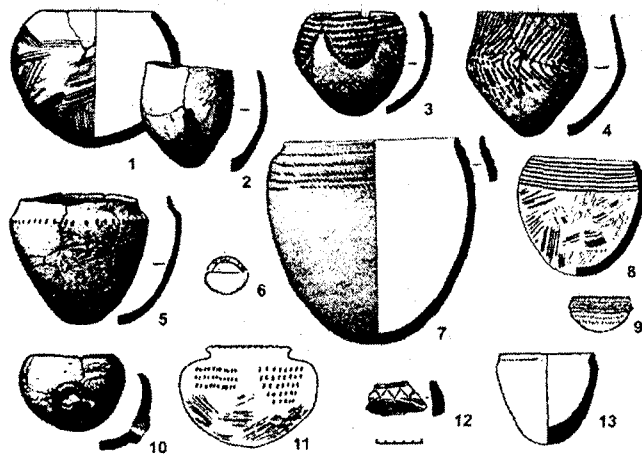

Рис. 1. Круглодонная керамика ямной культуры

1 — Болдырево IV, 2/5; 2, 4 — Тамар-Уткуль VIII, 8/1; 3 — Барышников, 3/6; 5 — Барышников, 4/1; 6 — Лопатино I, 31/1; 7 — Ефимовка IV, 6/1; 8 — Мустаево V, 8/2; 9 — Березняки I, 14/1; 10 — Трудовое II, 5/1; 11 — Лопатино II, 3/2; 12 — III Кашпирский ОК; 13 — Кашпир III, 3/1.

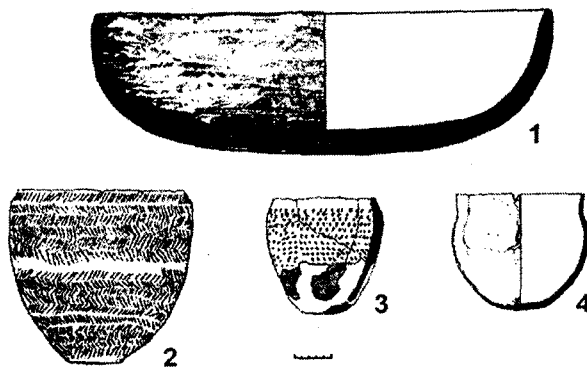

Рис. 2. Керамика ямной культуры (сосуды с уплощенным дном)

1 — Пятилетка, 5; 2 — Утевка I, 1/1; 3 — Журавлиха I, 1/16; 4 — Изобильное I, 5/1

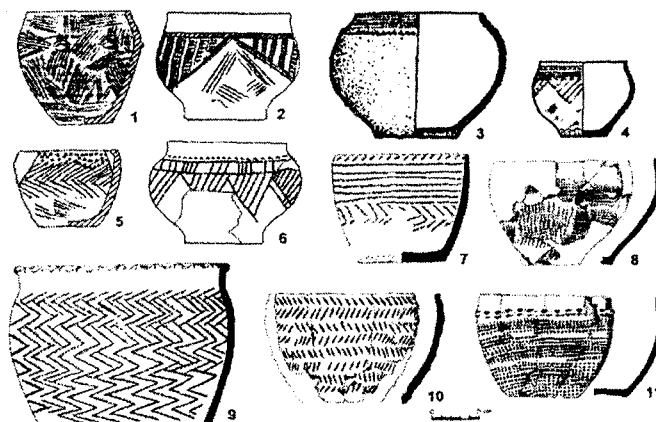

Рис. 3. Керамика среднего бронзового века

1 — Подлесный I, 3/6; 2, 6 — Шумаево II, 4/1; 3 — Медведка, 7/1; 4 — Болдырево I, 2/1; 5 — Подлесный I, 3/7; 7 — Тамбовка, 2/2; 8 — Калиновка I, 1/6; 9 — Тамбовка, 2/6; 10 — Калиновка I, 1/3; 11 — Калиновка I, 1/5

Отбор исходного сырья

По исследованному материалу выделены следующие виды исходного сырья: илы, илистые глины, глины в их геологическом понимании, концентраты, составленные из ожелезненной и неожелезненной глин и из ила и неожелезненной глины.

Илы характеризуются следующим качественным составом: небольшое количество окатанного кварцевого песка, прозрачного и цветного; песок представлен в основном пылевидной фракцией, единично встречаются песчинки размером до 0,2 мм; бурый железняк оолитовой формы размером до 1,5 мм и реже — плиточной формы размером до 2,0 мм; небольшое количество целых экземпляров и окатанных обломков раковины белого и коричневатого цветов размером от менее 1,0 до 3,0 мм; не растворившиеся комочки чистой глины размером до 1,0—1,5 мм; комочки глинистого вещества, насыщенного окислами железа, довольно мягкие по структуре (легко царапаются иглой); растительность водного характера в виде переплетенных нитевидных отпечатков, стеблей растений длиной до 2,0 см.

Илистые глины, как промежуточное состояние между илами и классическими глинами (Васильева, 2002, с. 19; 2005, с. 76—77). В их составе содержатся следующие естественные примеси: кварцевый окатанный цветной песок размером 0,1—0,3 мм, единично встречаются песчинки размером до 0,5—0,7 мм либо в малой, либо в средней концентрации (до 60 песчинок разного размера на 1 см²); оолитовый бурый железняк размером 1,0—3,0 мм; округлые комочки чистой глины; округлые глинистые включения, насыщенные окислами железа; единичные растительные отпечатки в виде обрывков листьев и стеблей размером до 2—3 мм; очень редко — единичные окатанные фрагменты раковины.

Глины «классические» содержат в своем составе следующие компоненты естественного характера: 1) песок, как правило, окатанный или полуокатанный, различных размеров, но не превышающих 0,8 мм. Он содержится в глинах в различной концентрации; 2) линзы или отдельные округлые фрагменты сланцевой глины в виде окатанных включений размером до 0,6 см. Характерной особенностью данных включений является наличие своеобразной «корочки» — патины; 3) оолитовый известняк с размером зерен от 0,2 до 0,6 см; 4) бурый железняк в виде оолитовых включений темно-бордового цвета размером 0,1—0,4 см.

Концентраты составлены из двух видов сырья. По исследованному материалу зафиксированы концентраты, в которых в качестве основного сырья выступает ожелезненная глина или ил, в качестве второго компонента всегда выступает неожелезненная глина. Она добавлялась к основному сырью, как правило, в сухом раздробленном состоянии и фиксируется по наличию округлых комочков глины светлого кремового цвета размером 0,1—0,5 см.

Распределение видов сырья внутри выделенных групп керамики показало следующее (рис. 4). Для изготовления круглодонной керамики ямной культуры зафиксирован отбор илов и илистых глин, они представлены примерно в равных количествах (36,4 и 27,3 % соответственно). Существенно меньше представлены традиции отбора классических глин и составления концентратов из ожелезненной и неожелезненной глин (по 13,6 %). Единично зафиксирована традиция составления концентратов из ила и неожелезненной глины (9,1 %). Таким образом, для изготовителей данной группы посуды ведущими были традиции отбора илов и илистых глин. Керамика с уплощенным дном делалась в основном из илов (60 %). Ввиду малочисленности данной группы посуды, сложно говорить о ведущей традиции в навыках отбора сырья у гончаров, делавших подобные сосуды, но все же как на тенденцию, на этот факт следует обратить внимание. Иная ситуация наблюдается по плоскодонной керамике среднего бронзового века. Для изготовления данной посуды отбирались разные виды сырья. Довольно значительно представлена посуда, изготовленная из илов и илистых глин (по 26,3 %), но преобладает посуда, изготовленная из классических глин (36,8 %). Единично зафиксированы навыки составления глиняных концентратов (10,5 %).

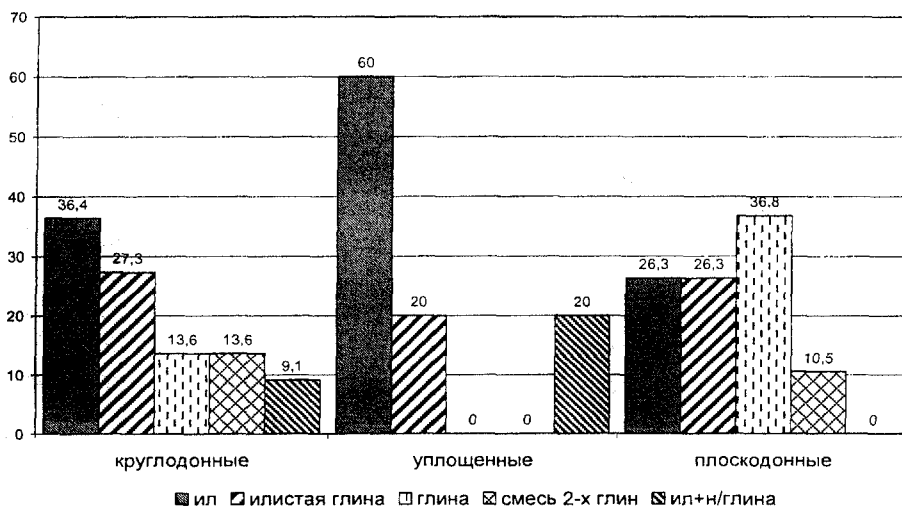

Рис. 4. Отбор исходного сырья

Составление формовочных масс

При исследовании составов формовочных масс (ФМ) зафиксированы следующие рецепты их составления: использование в качестве ФМ исходного сырья (ила) без искусственных добавок; исходное сырье + органический раствор; исходное сырье + дресва; исходное сырье + шамот + органический раствор; исходное сырье + дробленая раковина + органический раствор; исходное сырье + шамот + дробленая раковина + органический раствор (рис. 5). При изготовлении круглодонной посуды массовой и устойчивой является традиция добавления к исходному сырью шамота и органического раствора (59,1%). Остальные рецепты представлены менее значительно: дробленая раковина + органический раствор — 13,6 %, исходное сырье + органический раствор — 18,2 %. Необходимо подчеркнуть, что зафиксированы случаи введения шамота, на изготовление которого применялись сосуды из смеси ожелезненной и неожелезненной глин. Для изготовителей посуды с уплощенным дном также предпочтительным было добавление к исходному сырью шамота и органического раствора (40 %). Наряду с указанной традицией зафиксированы практически все рецепты ФМ, известные по круглодонной керамике. В состав ФМ одного сосуда (Изобильное I, 5/1) введена дресва. В результате анализа плоскодонной посуды среднего бронзового века выявилось примерно равное количество посуды, формовочная масса которой составлена по рецептам шамот + органический раствор и дробленая раковина + органический раствор (по 36,8 %). Также довольно значительно представлен смешанный рецепт: шамот + дробленая раковина + органический раствор (15,8 %).

При корреляции навыков отбора исходного сырья и составов ФМ жестких закономерностей не выявлено. Поскольку шамот является преобладающим компонентом ФМ во всех группах керамики, то он сочетается практически со всеми видами исходного сырья. Но все-таки некоторые любопытные наблюдения необходимо отметить. Исходное сырье в виде концентратов, составленных из ожелезненной и неожелезненной глин и из ила и неожелезненной глины, характерно для керамики только из приуральских памятников. Анализ исходного сырья и шамота из этих сосудов показал следующее. В ряде сосудов, изготовленных из глиняных концентратов (Линевка I, 1/1, Тамар-Уткуль VIII, 8/1, с. 1 и 2), зафиксирован шамот также из смеси двух глин (ожелезненной и неожелезненной). В ряде сосудов, изготовленных из ила (Болдырево IV, 2/5, Тамар-Уткуль VIII, 4/1, Тамар-Уткуль VIII, 5/1), зафиксирован такой же шамот из смеси ожелезненной и неожелезненной глин. Отмеченные факты свидетельствуют об устойчивой традиции составления глиняных концентратов и указывают, с одной стороны, на приток новой группы населения с навыками использования концентратов, и, с другой — на процессы смешения с другими группами